

ЧАСТЬ 1: Глава 3

Упразднение Истины

Дэвид Дж . Энгелсма

Пилат говорит Ему: что есть истина? (Иоанна 18:38).

Введение

Во время суда над Иисусом Христом, под начальством Понтия Пилата, между Мессией Божьим и представителем мировой римской державы произошел намаловажный диалог. Этот диалог касался истины. В ответ на вопрос Пилата, был ли Иисус царем, Иисус ответил, что целью Его прихода в мир было свидетельствовать об «истине», и что тот, кто «от истины», слышит голос Иисуса. Пилат ответил: «Что есть истина?» (Иоанна 18:37-38).

Жан Кальвин считал, что вопрос Пилата был «выражением презрения... (и) насмешки».¹⁹

Пилат, конечно же, искренне не искал истины. Его вопрос был циничным. В нем выразилось убеждение образованной, утонченной римской и греческой цивилизаций в том, что такой вещи, как истина, не существует. В то же время, и именно по этой причине, вопрос Пилата был полон отчаяния. Сомнение в истине вызывает отчаяние, отчаяние не только от познания истины, но и от жизни.

Поэтому заявление Иисуса о том, что Он знает истину, и том что Его жизнь и труд, а теперь и Его смерть посвящены истине, по мнению Пилата, смехотворно.

Цинизм Пилата в отношении существования истины, как и возможности познания истины немедленно проявился в его порочном поведении. Зная, что Иисус невиновен, Пилат, тем не менее, приговорил Его к смерти. Но если истины не существует как таковой, тогда не существует и того объективного стандарта справедливости, которому судья обязан следовать в своем судебном решении. И тогда, будь то ради блага и спокойствия еврейского общества под властью Рима, либо ради спокойствия служебного положения Пилата, можно приговорить и невинного человека на смерть.

Правосудие в суде зависит от истины.

Диалог между Иисусом и Пилатом иллюстрирует конфликт между истинной церковью и нечестивыми западными народами и обществами в начале двадцать первого века.

Истинная церковь исповедует истину. Истина существует, как объективная реальность. И церковь знает эту истину. Одна величайших целей церкви - свидетельствовать об истине. Свидетельство об истине подразумевает разоблачение и осуждение всего, что противостоит истине, как фальши и лжи. Это также подразумевает осуждение всех, кто отвергает ее свидетельство, как лжецов.

Западные страны; их политики, педагоги, писатели, юристы, кинематографисты, телевизионные продюсеры и журналисты; и общество в целом повторяют циничный вопрос Пилата об истине. Западное общество, однако, осмеливается перефразировать вопрос Пилата в форме

¹⁹ Жан Кальвин, Комментарий к Евангелию от Иоанна, том 2, пер. Уильям Прингл (Гранд-Рапидс, Мичиган: Эрдманс, 1949), стр. 212-213.

положительного утверждения: Истины не существует. Западные страны в двадцать первом веке не только отвергают истину. Они ее упраздняют.

Одно дело — зло — это дерзко выступать против Бога, которого признает человек. Другое дело — это развитие зла — заявлять, что Бога нет, и что сама идея о Боге была глупым или злобным изобретением священников и священнослужителей.

Одно дело — зло — это бунтарски противиться закону. Другое дело — это развитие зла — заявить, что для людей нет закона, а потом и жить так.

Упразднение истины - это конкретное, мощное, всепроникающее движение на Западе. У движения есть видные, влиятельные сторонники во всех сферах общества, включая церкви. Это движение известно как «постмодернизм».

Изучая современные события, особенно на Западе, в свете Слова Божьего, нельзя не обратить внимания на постмодернизм. Некоторые люди, возможно, даже не слышали о постмодернизме. Однако абсолютно все наблюдают и ощущают его воздействие. Его влияние пронизывает церкви. И речь не только о церквях вновь возникающих, которые, создают свою собственную теологию и богослужение на основе того, что им нравится, и тем самым проявляют себя истинным церковным потомством постмодернизма. Везде, где служители, богословы и члены церкви призывают к терпимости и уважению к заблуждениям, будь то в доктрине или в поведении, там царит дух постмодернизма, а не Дух Христа.

Некоторые реформатские христиане ошибаются, полагая, что вопрос постмодернизма является философским, выше их понимания и слишком далеким от их повседневной жизни и жизни их детей. В этой главе я продемонстрирую, как развитие зла, известного как постмодернизм, исполняет библейское пророчество об усилении духовной войны сатаны против Иисуса Христа и Его церкви в последние дни. Соппротивление постмодернизму является важным аспектом борьбы церкви и ее членов против царства лжи в конце веков.

Чтобы противостоять постмодернизму, христиане должны знать, что это за зло.

Я призываю читателей этой книги серьезно отнестись к моему описанию постмодернизма. Я дам описание атрибутам, присущим постмодернизму, которые для многих покажутся явным абсурдом, противоречащим не только Библии, но и здравому смыслу.

Учения постмодернизма абсурдны. Они сводятся к тому, что нет ни объективной реальности, ни истины. Постмодернизм - это упразднение истины. Все это является неизбежным следствием учения о том, что Бога нет — верх абсурда. Сказал глупец в своем сердце и в своих писаниях: «Нет истины».

Тем не менее, постмодернисты совершенно серьезно относятся к своим учениям. Сатана ослепил их, чтобы они верили в эти вещи, жили в соответствии с ними, агрессивно свидетельствуя о них, чтобы вся человеческая раса поверила им и жила в соответствии с ними. Это их цель и они добьются ее. Весь мир будет стоять за уничтожение истины. И это уже происходит все чаще. Исключение будут составлять относительно те немногие, кто знает Бога и кто познается Им.

Об «Америке двадцать первого века» один умеренный критик постмодернизма недавно написал, что она «быстро становится постмодернистским местом».²⁰

Что такое постмодернизм

Постмодернизм, как одно из мировоззрений, это способ взглянуть на Вселенную, на всю историю и на свою собственную жизнь. Так же, как и Христианство, постмодернизм - это еще одна «большая картина», всеобъемлющий взгляд на мироздание. Его цель обратить веру всех людей в это всеобъемлющее мировоззрение так, чтобы их поведение и жизнь соответствовали ему.

Постмодернизм как мировоззрение сравнительно молод и датируется примерно 1970-ми годами.

Тем не менее, постмодернизм берет свое начало из модернизма, доминировавшего в странах Запада примерно с 1700 по 1900 год нашей эры, являясь продолжением его развития.

Модернизм

Модернизм учил, что Бога не существует, а если и существует, то Он не имеет ничего общего с миром, историей и человеческой жизнью (деизм). И поэтому человеческое мышление во всех отношениях должно быть свободно от присутствия Бога. Основой подобного отрицания Бога служила безбожная критика Библии как обычной книги, написанной человеком.

Модернизм учил, что материальный мир - это единственная объективная реальность, и что человек может познать мир своим разумом. Благодаря своему разуму — правильно функционирующему разуму человек может открывать тайны природы, познавать самого себя и развивать науку. Наука стала бы спасителем человечества, где все будут здоровы и счастливы.

Основополагающими для модернизма были свобода и индивидуальность. Модернизм должен был сделать каждого человека автономным и свободным — свободным от невежества; свободным от любой земной власти, священников и пасторов, но также от королей и знати; и, особенно, свободным от Бога христианства.

Модернизм получил свое яркое выражение во Французской революции 1789 года. Девизом революции было «свобода, равенство и братство». Однако движущей силой революции был боевой клич: «Нет Бога, нет хозяев». Революционеры возвели на престол богиню Разума в соборе Нотр-Дам и, что немаловажно, прелюбодействовали прямо там на церковных скамьях.

Американская революция, пусть не столь радикально (хотя Томас Джефферсон спокойно допускал, что древо свободы должно постоянно орошаться человеческой кровью — большой человеческой кровью), также была модернистской. Она была посвящена жизни, свободе и стремлению к счастью каждого человека без посторонней помощи. Бог Декларации Независимости США был не живым Богом христианской религии, а совершенно далеким и неуместным божеством деизма.

Теория эволюции Чарльза Дарвина была огромным шагом вперед для модернизма, поскольку она рассматривала человека отдельно от Божьего творения; сделала человека целью и венцом эволюции и, следовательно, Вселенной; и объяснила существование и историю мира без

²⁰ Хит Уайт, Постмодернизм 101: Первое блюдо для любознательного христианина (Гранд-Рапидс, Мичиган: Brazos Press, 2006), стр. 17

присутствия в нем Творца. Познание мироздания, включая познание самого человека, осуществляется разумом человека. И не нужно никакого Божественного откровения.

За рамки модернизма

Развивая основные идеи модернизма, постмодернизм доводит их до логического заключения, однако в результате этого он уже существенно отличается от своего предшественника. Таким образом, постмодернизм становится отдельным мировоззрением.

Постмодернизм - это мировоззрение, которое следует за модернизмом, однако оно выходит за его рамки. Светский критик постмодернизма так выразил связь между модернизмом и постмодернизмом:

«Звери модернизма мутировали в зверей постмодернизма: релятивизм превратился в нигилизм, аморальность - в безнравственность, иррациональность - в безумие, сексуальные отклонения - в полиморфную извращенность (т.е. сексуальную извращенность многих видов)».²¹

Человек, который ввел слово «постмодерн» в философскую и литературную дискуссию, француз Жан-Франсуа Лиотар, дал следующее определение постмодернизму: «Я определяю постмодерн как недоверие к мета-нарративам».²² Слово «мета-нарратив», хотя и является научным жаргоном и отталкивает среднестатистического читателя, тем не менее, стоит изучения. Нарратив - это история или повествование. «Мета» означает «выше» или «над». Таким образом, мета-нарратив - это история, которая претендует на то, чтобы быть над всем в том смысле, что она придает всему смысл и дает всему толкование.

Какая подобная «история» нам сразу приходит на ум? Христианская, конечно же! Библейская история, разъясняющая абсолютно все: Вселенную, ее начало и конец; человеческую расу и ее историю; взлет и падение наций, как и падение простого воробья; жизнь и поведение каждого человека, где все зависит от триединого и истинного Бога, и имеет свою цель во славе Божьей в Иисусе Христе и Его избранной, искупленной церкви.

Были и другие мета-истории, которые утверждали, что объясняют все. Марксистский коммунизм был одной, модернизм - другой.

Согласно постмодернизму, все подобные «мета» истории — это не что иное, как вымысел человека. Постмодернист относится к ним с недоверием, так как ни одна из них не является истиной в его глазах. *Это подразумевает, что смысла нет абсолютно ни в чем, включая даже собственную жизнь.*

Один здравомыслящий критик так описал постмодернизм:

«Постмодернисты верят, что истина создается, а не обнаруживается. Они думают, что такие вещи, как разум, рациональность и уверенность в науке, являются всего лишь культурными предубеждениями. Они утверждают, что те, кто доверяет разуму — и вещам, основанным на разуме, таким как наука, западное образование и

²¹ Гертруда Химмельфарб, "Взгляд в бездну" (Нью-Йорк: Кнопф, 1994), стр. 6.

²² Жан-Франсуа Лиотар, "Состояние постмодерна: отчет о знании", пер. с англ. Джефф Беннингтон и Брайан Массуми (Миннеаполис, Миннесота: Издательство Университета Миннесоты, 1984 [первоначально опубликовано на французском языке, La Condition Postmoderne, 1979]), стр. xxiv.

правительственные структуры, неосознанно действуют в соответствии со своей европейской культурной обусловленностью. Эта обусловленность направлена на то, чтобы удержать власть в руках социальной элиты».²³

Я описываю постмодернизм следующим образом: учение о том, что нет никакой абсолютной истины или реальности, потому что Бога — Бога христианской веры не существует, и что Человек (пишется обязательно с большой буквы!), таким образом, наделен высшей честью создавать реальность и истину для самого Себя.

Что касается этого описания, то, во-первых, я призываю читателя отнестись к нему серьезно, особенно к той части, где говорится о создании реальности человеком. Не воспринимайте это как шутку или безумие. Вестники этого анти-Евангелия серьезны. Они активно и агрессивно создают движение, которое собирается сокрушить христианскую церковь (физически) и изгнать христиан из Божьего мира.

Во-вторых, постмодернизм, как и любая форма сатанинской лжи, противоречив и, следовательно, опровергает сам себя. Постмодернизм отрицает существование какой-либо абсолютной истины.

В-третьих, если говорить прямо простым языком, послание постмодернизма таково: человек - это Бог! Ибо тот, кто создает истину и реальность, есть и должен быть Богом. Каким же смелым, ослепительным обожествлением человека является учение постмодернизма! Человек создает истину; человек создает реальность!

Основные аспекты

Давайте разберем постмодернизм на части и посмотрим, что им движет. Первое фундаментальное утверждение постмодернизма состоит в том, что христианского Бога не существует. Он не является реальностью. Вест о спасении в Иисусе Христе, проповеданная в Библии, является фантастической, вымышленной историей — ложным, обманчивым и опасным мета-нарративом. Бог и Евангелие — это продукт честолюбивых людей — пророков, апостолов и теологов, которые пожелали получить власть над другими.

Нет не только христианского Бога, но нет никакого бога вообще, будь то Ваал, или Аллах, или сверхъестественные духи, которых боятся язычники. Все так называемые откровения свыше, Священные Писания, как и в целом писания любого рода, которые якобы нашли смысл в истории человечества, являются мета-нарративами, которым нельзя ни доверять, ни, тем более, верить в то, чему они учат.

Как настоящий постмодернист, Ричард Докинз пишет:

«Я не нападаю на какую-то конкретную версию Бога или богов. Я нападаю на Бога, на всех богов, на все и вся сверхъестественное, где и когда бы они ни были или будут изобретены.»²⁴

²³ Джим Леффел, "Наш старый вызов: модернизм", в книге "Смерть истины: ответ на мультикультурализм, отказ от разума и новое постмодернистское разнообразие", изд. Деннис Маккаллум (Миннеаполис, Миннесота: Bethany House, 1996), стр. 20.

²⁴ Ричард Докинз, Бог как иллюзия (Лондон: Черный лебедь, 2007), стр. 57.

Чего постмодернизм еще не заявляет открыто, так это того, что он освобождает трон Божества, чтобы посадить на него человека.

Второе фундаментальное утверждение постмодернизма состоит в том, что нет никакой объективной истины или реальности ни «где-то там на стороне», но и вообще нигде. Под этим захватывающим дух отрицанием постмодернизм подразумевает три вещи.

То, что нет объективной истины или реальности, означает, во-первых, что мы не можем знать правду ни о чем. Мы не можем знать правду о Вселенной и ее устройстве; об истории; об общественной жизни, например, о браке и семье; о правильном способе жить по-человечески; о самих себе. Нет никакого основания для какого-либо определенного знания о чем-либо. Поэтому постмодернизм иногда называют «анти-фундаментализмом».

Скажу мимоходом, что этот славный результат отвержения богодухновенности Священного Писания - полное невежество. (Я говорю «славный», потому что постмодернистский человек гордится этим невежеством, словно великим достижением.)

Одним из аспектов отрицания постмодернистами объективной истины является их пессимистический анализ языка. Все знания и объяснения вещей используют язык. Но язык не способен описать что-либо в совершенстве. Любой язык обманчив, говорят постмодернисты. Употребление любого языка - это всего лишь попытка говорящего или пишущего получить власть над другими. Здесь постмодернизм отличается от модернизма, который верил в разум и твердо верил в научный язык, чтобы объяснить мир, включая человека.

Замечу, что отчаяние постмодернистов в отношении несовершенства человеческих слов и языка - это Божий суд над теми мыслителями, которые презрели Его Слово, Священное Писание.

Мы не должны упускать того факта, что, исходя из фундаментального утверждения самих же постмодернистов о несовершенстве значений слов, мы также вправе игнорировать все их слова, как неспособные описать реальность. И действительно, мы должны воспринимать их слова как обманчивые, как не что иное, как попытку поставить нас в зависимость от постмодернистов. В данном случае лингвистическая теория постмодернизма верна.

Отрицание постмодернизмом наличия истины и объективной реальности означает, во-вторых, что постмодернизм лишает смысла абсолютно все в этом мире. Существование вселенной бессмысленно. Вторая мировая война и победа союзников были бессмысленны. Рождение Иисуса было бессмысленным. Жизнь каждого из нас лишена какого бы то ни было смысла.

Таким образом, согласно собственному глубоко продуманному, окончательному вердикту человека выходит, что человек и его мир без Бога лишены всякого смысла!

Однако, упраздняя истину и объективную реальность, постмодернизм имеет в виду нечто большее, чем просто неспособность человека определять истину и что, все лишено смысла. Как бы абсурдно это ни звучало и для христианина, и для любого, кто еще не сошел с ума, но третий вывод учения постмодернизма о полном отрицании истины и реальности, заключается в том, что «вне» нас вообще ничего нет. Нам ничего не нужно открывать, познавать и описывать. Нет истории народов и отдельных людей. Нет даже личного, индивидуального, человеческого «я».

Мы можем только предполагать, что мир, который мы воспринимаем вокруг себя, реален. Но на самом деле он не существует как реальность, отдельно от нашего мышления, речи и чувств, согласно постмодернизму.

Человек - Творец

Человек сам для себя создает истину. Человек сам решает, что истинно в отношении всего. Итак, по решению человека теперь страшное убийство нерожденных детей в возрасте восьми с половиной месяцев, из уважения к свободному выбору беременной женщины, называют великим благом, извратив истину об абортах.

Если ученые историки в большинстве государственных университетов посчитают Американскую революцию неправомочной, потому что белые европейские мужчины, например, Джордж Вашингтон, намеревались угнетать женщин и чернокожих, то это и назовут теперь истинной целью Американской революции. И если те же самые дипломированные болваны, например, вздумают посчитать Американскую революцию правильной, так как ее настоящими представителями были чернокожие женщины-лесбиянки, борющиеся ради общей свободы, то это будут считать истиной об Американской революции.

И наряду с этим, есть исповедующие христианство люди, которые критикуют или отказываются поддерживать хорошие христианские школы!

Человек сам создает реальность. Согласно постмодернизму, Вселенную создает сам человек. Его разум, как кульминация эволюции, постигает Вселенную, и таким образом, создает ее. Точно так же человек создает свое собственное «я», которое не существует до тех пор, пока он не придумает ему существование.

Человек создает истину и реальность своим языком. Постмодернизм подчеркивает важность языка, слов. Как мы видели, постмодернизм утверждает, что любой язык обманчив, потому что любой язык - это, по сути, попытка говорящего или пишущего получить или сохранить власть над своей аудиторией. Это относится, в первую очередь, к Библии. Мужчины в ней описали брак, семью, церковь и Самого Бога таким образом, чтобы наделить мужчин силой и поработить женщин. Библия насквозь «патриархальна».

Но то же самое можно сказать и о книгах по истории, которые были написаны в основном белыми западными учеными. Эти нарративы расширяют возможности белых европейских мужчин.

Поэтому постмодернисты рвут эти нарративы, включая Библию, в клочья, обнажая скрытые, злые замыслы своих авторов. Это называется «деконструкцией» текстов — постоянное и хорошо оплачиваемое (налогоплательщиками или членами церкви) занятие многих профессоров в государственных университетах и в христианских семинариях.

Тем не менее, при всей своей подозрительности к языку, постмодернизм признает силу языка. Язык создает истину; язык создает смысл; язык создает мир. Язык - это сила.

Важный вопрос заключается в том, кто будет контролировать язык? Тот, кто контролирует язык страны, будет править этой нацией. Тот, кто контролирует язык человеческой расы, будет править расой. Это тени 1984 года Джорджа Оруэлла!²⁵

²⁵ В тоталитарном государстве книги Оруэлла «1984 год» «Партия» навязывает свою волю каждому аспекту жизни граждан как с помощью контроля над языком, так и с помощью террора. Язык — это «новояз». Слова означают то, что говорит «Старший брат» — глава государства что они означают, несмотря на их прямо противоположное значение. Три государственных лозунга иллюстрируют это использование языка: «Война - это мир; свобода - это рабство; невежество - это сила». Ибо в мышлении правителей «Океании» — вымышленной мировой державы из романа Оруэлла — истины и реальности не существует. «Реальность не является внешней. Реальность существует в

Люди, которые мыслят и судят вне христианского мировоззрения, поймут, что в то время как Библия учит, что Бог творит истину и реальность — первоначально Вселенную, а позже спасение Своим Словом - Иисусом Христом, постмодернизм приписывает эту божественную прерогативу слову человека.

Тогда возникает главный вопрос: кто будет управлять языком?

Ответ постмодернизма - государство. Постмодернисты учат, что общество определяет, как должен думать и говорить каждый индивидум. Все чаще постмодернисты обращаются к государству и призывают государство — правительство нации, которое заставит всех граждан думать и говорить только то, что будет правильно и истинно в глазах постмодернистов. В этом они видят важность государственных («общественных») школ, а также современного телевидения, кино, музыки и всех других средств массовой информации, которые формируют мышление (такое, какое оно есть) постмодернистского поколения. В этом отношении постмодернизм отличается от модернизма: модернизм был индивидуалистическим; постмодернизм - коллективистский и про-государственный.

Последствия постмодернизма на практике

Если это описание постмодернизма все еще кажется несколько туманным, так, что кто-то все же склонен преуменьшать его угрозу, влияние постмодернизма на нашу жизнь в странах Запада быстро разубедит его в его ошибочном представлении.

Опрос Барна (Barna), проведенный в некоторое время раньше (1991), показал, что 53% исповедующих евангельских христиан не считают, что существует абсолютная истина.

Верховный суд Соединенных Штатов постановил, что убийство нерожденного ребенка не только допустимо, но даже справедливо, так как это неоспоримое право выбора беременных женщин. Обратите внимание, как язык создает истину. То, что на самом деле является нарушением закона Божьего, как в Писании, так и в природе — «убийством», стало «проявлением правосудия» по слову девяти мужчин и женщин (судейской коллегии), представляющих государство.

Те слова и термины, которые употребили эти девять судей теперь имеют чрезвычайное влияние на политику в Соединенных Штатах. Теперь высокий суд укомплектовывается судьями, которые больше не обязаны толковать и применять слова из текста Конституции (не говоря уже о законе Божьем). А вместо этого, будут издавать законы, используя свою собственную лексику. В лучшем случае их лексика будет отражать текущее мышление и поведение общества, что само по себе является мрачной перспективой для благочестивых людей. В худшем случае выбор их слов и терминов в судебном решении будет навязывать повестку дня тех, для кого воля человека – это и есть справедливость, то есть повестку дня постмодернистов.

Влияние постмодернизма явно отражается на жизнь на Западе, с помощью согласованной кампании пропаганды. Искусно используя язык пропаганды – правильно подобранные термины, постмодернисты убедили многих в Северной Америке, что гомосексуальное поведение - это правильно, ровно так же, как и гетеросексуальное поведение в браке, и что гомосексуальный «брак» поставлен теперь наравне с браком между женщиной и женщиной.

человеческом разуме и нигде больше ... все, что Партия считает правдой, есть правда. Язык создает реальность, и в процессе этого уничтожает объективную реальность. Роман Оруэлла, основанный на сталинском Советском Союзе, указывает на то, что постмодернизм на самом деле, если не по названию и теории, был еще до 1970-х годов.

Какую важную роль сыграли язык и терминология в этой успешной кампании! Слово «Гей» заменило слово «содомит». «Однополый брак» используется для «содомитского совокупления». И недалек тот день, когда постмодернистские манипуляции с языком приведут к наказанию того, кто использует слово «содомит», особенно в сочетании со словом «мерзость». А открытое осуждение извращенного поведения будет переименовано в «преступление на почве ненависти».

Постмодернисты переписывают учебники истории в Соединенных Штатах. Придумываются истории для того, чтобы свести к минимуму положительный вклад белых мужчин и превознести роль чернокожих, особенно чернокожих женщин. То, что это противоречит фактам, не волнует ни правительственных чиновников, следящих за написанием книг по истории, ни их авторов. История теперь лишена своего истинного смысла. Ей придают сейчас смысл те, кто у власти. Ее, по-просту, больше нет. Те, кто у власти, они творят историю.

Постмодернизм – это еще и причина разногласий по поводу учебников.

Его влияние ощущается также в стремлении к так называемой эвтаназии. Язык прокладывает свой путь. Самоубийство теперь называется «убийством из милосердия». Кто осмелится выступить против актов милосердия? Вскоре мирские люди будут рассматривать помощь в самоубийстве как акт милосердия. Те, кто выступает против этого, бесчувственные и жестокие животные.

Прямым продуктом постмодернизма в сфере христианства является так называемая «внезапно возникающая церковь». «Внезапно возникающая церковь» - это неорганизованное, хаотичное собрание религиозных людей для того, чтобы поклоняться тому или иному, в соответствии с каким то неопределенным набором правил. Собирающий толпу и удерживающий ее вместе - это еретический, но харизматичный проповедник, который тепло обращается к чувствам своей аудитории. Не зная, кому они поклоняются, для чего и почему, люди стали терпимы ко всем богам, ко всем формам поклонения, ко всем доктринам и ко всем видам поведения.

«Внезапно возникающая церковь» пользуется бешеной популярностью. В пользующемся репутацией консервативного города Гранд-Рапидс, штат Мичиган, тысячи бывших реформатских мужчин, женщин, молодежи и детей, бывших членов церквей реформатского вероучения, собираются на то, что считается богослужением с удачным названием Марс-Хилл.

И здесь также язык и терминология формируют реальность. Только в данном случае язык называет реальным несуществующее, придумывая этому конкретный термин: Теолог-постмодернист что-то произносит и, о чудо, толпа отступников вдруг становится «Внезапно возникающей церковью».

Реализация Библейского пророчества

Тот, кто знает Священное Писание, нисколько не удивляется постмодернизму. Постмодернизм - это исполнение библейского пророчества о последних днях.

Беззаконие

Постмодернизм исполняет пророчество о беззаконии последних дней. Христос предсказал об этом беззаконии в Евангелии от Матфея 24:12: «И по причине умножения беззакония, во многих охладет любовь». В последние дни, незадолго до пришествия Христа, беззаконие будет умножаться.

Во Втором послании к Фессалоникийцам 2:8 Антихрист, который возглавит мировое царство, противостоящее Христу, назван «Беззаконником». Власть Антихриста над его царством определяет, что беззаконие будет характеризовать все его царство.

Беззаконие последних дней - это отмена Божьего закона и создание человеком правил поведения, которые намеренно и грубо попирают его.

Беззаконие - это требование: поклоняйтесь человеку!

Беззаконие - это заповедь: убивайте младенцев в утробе матери!

Беззаконие - это указ: Почитайте половую связь двух мужчин или двух женщин как святой институт брака!

Обожествление Человека

Постмодернизм исполняет библейское пророчество о том, что в самом конце истории человек обожествит человека, то есть возвысит и будет почитать человека как Бога. 2 Фессалоникийцам 2: 3 - 4 описывает будущего Антихриста — «человека греха ... сына погибели» как того, кто «противится и превозносится» не только выше истинного Бога, но и выше «всего, что называется Богом или чему поклоняются». «И в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога»

Антихрист будет отрицать существование какого-либо сверхъестественного существа, которому должно поклоняться и служить все человечество. Он будет утверждать и доказывать различными способами, что человек является высшим существом — «Богом», и что он, Антихрист, является апофеозом человека, который есть Бог.

Пророчество из Откровения 13, как и учение 2 Послания к Фессалоникийцам, говорит о том, что грядущий Антихрист обожествит человека и, следовательно, самого себя. Эта глава пророчествует о пришествии зверя (Антихриста) как мирового царства в противовес мировому царству Христа. Зверь «отверз уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его» (ст. 6). Восьмой стих добавляет, что «поклонятся ему (то есть зверю) все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира.»

Здесь мы вспомним, что постмодернизм продвигает идею и ставит своей целью обожествить человека в лице государства. В то время как модернизм был настаивал на индивидуализме, постмодернизм настаивает на главенстве государства. Власть - это название игры для постмодернистов, которая, в конечном счете, находится в руках у государства. Государство обладает властью и могуществом определять истину и реальность. Государство должно придать смысл всей жизни. Государство - это спаситель человечества. Индивид существует и имеет значение только как член государства. На языке постмодернизма индивид - это всего лишь «винтик» в механизме, которым является Государство.

Писание пророчествует о (мировом) государстве, которое создаст постмодернизм: беззаконном, богоотрицающем, возвышающем человека.

Это грядущее царство обожествленного человека, агрессивно пропагандируемое постмодернизмом, будет царством дракона, согласно Откровению 12 и 13, то есть царством сатаны. «Дракон дал ему (то есть Антихристу) силу свою, и престол свой, и власть великую» (ст. 2). Сатана правит миром через беззаконного человека. Возводя хулу на человека, сатана хулит Бога и Его имя, Иисуса Христа. Ведь там, где есть обожествление человека, поклоняются сатане.

Постмодернизм — это проявление первородного греха человека— нашего коренного греха в его нынешней развитой форме, где царство Антихриста станет воплощением его окончательного развития.

Вопрос с самого начала заключается в следующем: кто такой Бог? Кто определяет истину и реальность? Кто один создает реальность? Кто придает всему смысл? Кто решает, что правильно, а что нет, добро и зло?

В непослушании Адама человек ответил: «Человек!». Человек решает, что вкушать плоды запретного дерева хорошо и правильно для человека.

«И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, ... и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел.» Быт. 3:6)

Решение Верховного суда Соединенных Штатов об абортах, одобрение в Северной Америке содомии и грядущее поклонение антихристианскому государству и его фюреру, или премьер-министру, или президенту, или императору, или председателю - это просто реализация принятого решения Адамом (и нашего): ешьте плоды, которые запретил Бог.

Это - развитое зло нашего времени и мира, и в связи с этим у реформатских верующих есть призвание.

Призвание Церкви и верующего

Реформатские верующие должны благодарить Бога за то, что Он избавил их и их детей от безумия, безнадежности и богохульного зла постмодернизма, то есть от восстания против отмены истины.

Критик постмодернизма, который не является христианином, написал о постмодернизме:

«Постмодернизм - это, пожалуй, самая депрессивная философия, когда-либо возникавшая в западном сознании. О постмодернизме даже трудно говорить, потому что никто по-настоящему не понимает его сути. Это намек на то, что его невозможно сформулировать. Но главное, эта философия говорит о том, что мы достигли конечной точки в истории человечества. О том, что модернистская традиция касательно постоянного прогресса и непрерывного расширения границ инноваций теперь умерла. Умерла и оригинальность. Умерла художественная традиция авангарда. Умерли все религии и утопические видения. Сопrotивление существующему положению вещей невозможно, потому что революция тоже теперь мертва. Нравится нам это или нет, но мы, люди, застряли в перманентном кризисе смысла, в темной комнате, из которой мы никогда не сможем вырваться.²⁶

Многие постмодернисты - отъявленные нигилисты. «Нигилизм» - это философский термин, который обозначает страшно удручающий опыт жизни, выраженный в книге Екклесиаста плачем: «Суета сует! Все суета!». И то отчаяние, которое испытывают постмодернисты, в отношении бессмысленности и безнадежности их жизни есть Божий суд над ними. «Жизнь без Бога - это смерть».

²⁶ Калле Ласн, "Философия постмодернизма", в Википедии.

Призвание церкви и христиан перед лицом постмодернизма также заключается в том, чтобы они готовились к преследованиям. Это призвание церкви в Северной Америке, как и в других западных странах, когда-то давно считавших себя христианскими нациями.

Постмодернизм выступает за терпимость. Это высшая добродетель постмодернизма, если не его единственная добродетель — терпимость к разнообразию.

Но терпимость не является христианской добродетелью. Терпимость - это добродетель тех, кто ничему не верит. Христианин верит во что-то всем своим сердцем и душой. Он верит в Иисуса Христа, как Господа господствующих и единственного Спасителя. Он верит всему тому, что Бог открыл как истину в Своем Слове, Священном Писании. Следовательно, христианин нетерпим. Он нетерпим к ложным учениям, незаконному поведению и, особенно, к поклонению любому другому богу, кроме Бога и Отца Иисуса Христа.

Он нетерпим к постмодернизму.

Но постмодернизм и сам печально известен своей нетерпимостью, по отношению к тем, кто не терпит его богохульств и извращений, обвиняя их в «преступлениях на почве ненависти». Преступления должны быть наказаны, и постмодернизм препоясывает свои чресла и набирает силу, чтобы привести наказание в исполнение. Обвинения будут звучать так: «Враги божественного государства!», «Ненавистники божественного Человечества!». И что еще хуже, «Изуверы!»

Когда постмодернистское государство уничтожит истинную, учрежденную церковь, заключит в тюрьму и убьет святых, оно будет думать, что оказывает Богу услугу (Иоанна 16:2).

Настоятельное призвание церкви и верующих состоит в том, чтобы они остерегались влияния постмодернизма на самих себя. Это не праздное предупреждение. Постмодернизм витает в воздухе среди народов Запада. А у верующих порочная, постмодернистская природа.

Свидетельством постмодернистского мышления и высказываний является пропаганда терпимости к ложным доктринам и порочному образу жизни; призыв к уважению доктринальных и этических ошибок как просто различий во мнениях; принижение «истинности высказываний»; приуменьшение важности «знания головы» в пользу «знания сердца», акцент на ритуалах, а не на доктринальном учении; акцент на чувствах, опыте и мистицизме; определение членства в церкви не по объективным признакам истинной церкви, а по субъективному критерию того, что хорошо для члена церкви.

Церковь и верующие должны принять решение исповедовать, поддерживать и защищать христианскую веру на основе богодухновенного, авторитетного, познаваемого Писания.

Евангелие Иисуса Христа, раскрытое в Библии и обобщенное в экуменических и реформатских символах веры, является, я не скажу, единственным и неповторимым мета-нарративом. Потому что тогда я позволил бы постмодернизму создать его собственную версию истины о Библии и Евангелии. Но Евангелие Иисуса Христа — это единственно истинное, авторитетное и спасительное откровение Бога обо всем сущем.

Евангелие провозглашает Бога истиной и объективной реальностью.

Будучи Словом Божьим, Евангелие придает смысл вселенной, всей истории и жизни каждого человека — высший смысл жизни каждого человека, будь он бунтарь против Бога, который погибнет навсегда, или друг Бога, который будет с Ним жить вечно.

Евангелие, открытое в Писании, милостиво и властно избавило нас от беззакония, безумия, бунта, бессмысленности и безнадежности, а также от чувства вины — нашего естественного состояния, потому что это Евангелие нашего Господа Иисуса Христа.

«Что есть истина?» — в отчаянии цинично спросил Пилат.

Пилат спросил об этом Того, кто сказал, и сказал истинно: «Я есмь... истина», и потому Он - «путь» и «жизнь» (Иоанна 14: 6)!